

ТИФЛИССКІЯ ВЪ ДОМОСТМ

1829 1830
313 71101933

Выходятъ:

На Русскомъ языкѣ, по пятницамъ,
на Грузинскомъ, по понедѣльникамъ,
а на Фарсійскомъ, по средамъ.

Годовая цѣна,
за всякое изданіе порознь:
по сѣю сторону Кавказа 6 р. сер.
по шу сторону Кавказа 30 р. асс.

№

3.

Пятница, Января 18-го дня 1829 года.

Историческія воспоминанія о Кавказскомъ краѣ, 18-го Января 1801 года, изданъ
Высочайшій Манифестъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го о присоединеніи Царства Грузинскаго на вѣчныя вре-
мена къ Россійской Державѣ, 10-го Января 1828 года. Персидскій городъ Урміа занятъ Россійскими войсками.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдѣльному Кавказскому Корпусу.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ пред-
упрежденіи Своёмъ въ Санктпетербургѣ, соизволило опи-
сать слѣдующіе Приказы:

а.) Декабря 24-го дня 1828 года.

Переводится за болѣзнію. По пѣтомъ. Тиф-
лискаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Пановъ въ
Гульскій Внутренній гарнизонный батальонъ.

б.) Декабря 25-го.

Производится по экзамену въ Прапорщи-
ки. По Царскосельскому Личному. Въ гарнизонъ Пан-
на при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Царскосельскомъ
полкѣ. Кяхановъ въ Грузинскій Гренадерскій полкъ.

в.) Декабря 27-го.

Переводится. По Внутренней Стражѣ. Аспра-
ханскаго батальона Внутренней Стражи поручи-
къ Дроновъ въ Аспраханскую команду служащихъ
Вивалдиновъ, для командованія ею.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По
Херсонскаго Гренадерскаго полка Поручикъ
Еврейскій. По Еврейскаго полка Поручикъ
Былъ. По Внутренней Стражѣ. Тифлискаго
Внутренней Стражи штабсъ-Капитанъ Мли-
оскій.

г.) Декабря 28-го.

Умершіе исключаются изъ списковъ.
По 1-й Гвардейской Артиллерійской Бригадѣ
Поручикъ Мнушкинъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ, объявленными Пра-
вительствующему Сенату въ 20-мъ Января 1829
года, Высочайше повелѣно: въ 1-й классъ
дворянства, состоящихъ въ 1-й Гвардейской
Артиллерійской Бригадѣ, Поручикъ Мнушкинъ,
принадлежащаго къ 1-му классу, за отличіе
въ военную службу, объявить.

поведеніе и усердіе къ службѣ, производился въ 14-й
классъ, съ опредѣленіемъ въ Превіанскій или Ком-
мисаріанскій штабы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлиб.

17. Января.—Съ Кавказской Линіи мы имѣемъ
слѣдующія извѣстія: по распоряженію Командующаго
на Кавказской Линіи Генерала отъ Кавалеріи Эма-
нуэля, Царскосельскаго Черноморскаго войска
Генераль-Маіоръ Безкровный, обще съ Диплома-
тическимъ Агенствомъ Спашскимъ Совѣникомъ
Скасси, старался преклонить къ покорности Рос-
сійской Державѣ смѣжныхъ съ Ашагоу Гапугаевскихъ
народовъ. Успѣхъ сихъ переговоровъ состоялъ въ
томъ, что 59 ауловъ дали, по своимъ обрядамъ,
присягу быти въ мирныхъ сношеніяхъ съ нами до
окончанія Турецкой войны; въ залогъ же вѣрности
представили аманашовъ.

Санктпетербургъ, 26-го Декабря.—Г.
Начальникъ Главнаго Штаба Его Император-
скаго Величества Графъ Дибичъ, 43-го теку-
щаго мѣсяца отправился изъ Яссы въ С. Петер-
бургъ (Его Слѣдствіе уже прибыло въ сию сто-
лицу). С. П.

НОВОСТИ ЗАГРЯНИЧНЫЯ.

Персія. Уой 30-го Декабря.—По причинѣ
уплаты условленной части 8-го курура Персидской
контрибуціи, на основаніи Туркмантайскаго мирна-
го договора, сынъ наследника Персидскаго Пре-
сида Аббаевъ Мирзы, Мирницъ Баграмъ Мирза при-
былъ въ Хой для принятія сей области, оцѣ Рос-
сійскаго Правительсва. Войска наши, оставшія
ся въ сей области, выступили 29-го мѣсяца
Декабря изъ Хой и двѣ дѣли въ Базапу, для уси-
ленія дѣйсствующаго противъ Турокъ Абаго флоса,
аходящагося подъ командою Генераль-Маіора Па-
крашьева. 8-го текущаго Января войска наши
были прибыты въ селеніе Мангъ аръ близъ Ба-
зепу. Такимъ образомъ Персидскія области, нынѣ
нами совершенно очутились.

— Азіяшская Турція.— По извѣстіямъ, получаемымъ нами съ Турецкой границы видно, что Турки въ Азіи дѣлають сильныя приготовленія къ будущей компаніи, и по всему заключающъ должно, что они съ наступленіемъ весны начнутъ весьма рано военныя дѣйствія. Въ Арзрумѣ, какъ говорятъ, кромѣ другихъ войскъ находится восемь тысячъ регулярной пѣхоты.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Письма изъ Арменіи.

Ноября 25-го 1828 года

Г. Балзетъ.

(Окончаніе.)

При подошеѣ одной изъ южныхъ опраслей Амихъ-Дагскихъ горъ, въ 15 верстахъ отъ Арзерумской дороги вправо, на обширномъ и довольно высокомъ холмѣ, всеильная и непоспимая природа поставила на подобіе сахарной, съ опбиною верхушкою, головы скалистую гору, возвыся ея отъ горизонта до 50 сажень.

Вершина сей горы къ юго-востоку имѣетъ небольшую наклонную плоскость, на которой, говорятъ, въ началѣ четвертаго вѣка жилъ, скончался и погребенъ какой-то Угодникъ Божій. Въ печеніе 15 вѣковъ имя праведника изгладилось изъ памяти Армянъ; но еще и до сихъ поръ молещички ходятъ къ этому мѣсту на поклоненіе. Весьма обыкновенный камень признають они мѣстомъ могилы праведника.

На сей горѣ стоить замокъ Топрахъ-Кале. Высокая каменная стѣна окружаетъ плоскую поверхность горы много-стороннею неправильною фигурою, очень похожею на ползущую черепаху. Длина укрѣпленія до 60, ширина около 30 сажень. Ворота находящіяся въ юго-восточной споронѣ; здѣсь же близъ воротъ, построены казармы, магазейны и прочее.

Противоположная спорона укрѣпленія, — весь съверо-западный уголъ, — загромождена весьма спранными строеніями, принадлежавшими Бекю, копорыя новы и крѣпки. Говорятъ, что онѣ сдѣланы за четыре года предъ симъ и что прежнее строеніе было несравненно лучше: комнаты были расположены удобнѣе и внутреннія ихъ стѣны расписаны арабесками.

Въ 1821 году, въ послѣднюю войну между Турками и Персіянами, Аббасъ-Мирза, покоривъ Балзетъ двухъ-мѣсячною блокадою, взялъ въ него констрибуцію и со всѣми своими ополченіями двинулся къ Арзеруму. По дорогѣ завладѣвъ онъ укрѣпленіемъ Топрахъ-Кале и оставя въ немъ 200 человекъ гарнизона, продолжалъ итти далѣе.

Не доходя Арзерума, встрѣчилъ онъ непріятельскій лагерь, составленный изъ войскъ двухъ Пашей, враждовавшихъ между собою. Аббасъ-Мирза спалъ было пригошавлялся къ атакѣ; но Турки бросили лагерь и пустились къ Арзеруму: Персіяне кинулись грабить оставленное. — Вдругъ между ими промчался слухъ, что Турки возвратились, (а тѣ и не думали). Персидское войско пришло въ страхъ и тоже, въ свою очередь, спало опспупашъ. Еще и до сихъ поръ не знаютъ кто изъ нихъ прежде опстановился; но извѣстно, что вскорѣ послѣ сихъ маневровъ, въ Персидскомъ войскѣ явилась Холера-Морбусъ: съ каждымъ днемъ увеличивалась смертность и побѣги. Въ такой крайности, Аббасъ-Мирза долженъ былъ возвратиться назадъ въ Тавризь.

Между тѣмъ до сорока тысячъ Турокъ Карскаго Пашалыка, нахлынули на Топрахъ-Кале и построивъ двѣ башарей на высотахъ горъ, командующихъ укрѣпленіемъ, противъ северо-восточной спороны, непрерывно бросали въ Топрахъ-Кале ядра, гранаты, карпечи и даже свѣшлыя ядра. Гарнизонъ терпѣлъ и не сдавался; показавъ на горахъ Аббасъ-Мирза: Турки сняли башарей и бѣжали.

Здѣсь я вспомнилъ о своемъ письмѣ ко мнѣ, отъ 4-го Маія, въ которомъ ты, между прочимъ писалъ: „ Турки бѣжали отъ Персіянъ, Персіяне отъ Рус-

скихъ, слѣдовательно Турки, еще скорѣе побѣгутъ отъ одного появленія нашихъ войскъ, и спало бытъ вась ожидаетъ война некропролитивная, слава въ рна!..“

Желалъ бы я знать теперь мнѣніе твое о храбрости Азіяшскихъ Турокъ.— И въ полѣ и въ крѣпостяхъ они встрѣчали насъ неспрашимо и защищались съ варварскимъ опчаніемъ, о чемъ ты уже давно знаешь. Но слыпала ли ты, что во время Ахалцихскаго шпурма, ночью, среди пылающаго города, въ полны Русскихъ раздраженныхъ гренадеровъ бросались женщины Турчанки съ обнаженнымъ кинжаломъ; что при входѣ загорѣвшагося дома, полумертвый спарикъ, оживленный мщеніемъ, защищался противъ шрехъ егарей и одного изъ нихъ ранилъ; что многіе Турки, запершись въ домахъ своихъ, не переспавали спрѣлать изъ оконъ до шѣхъ поръ, пока не задушило ихъ дымомъ!

Хочешь ли знать отъ чего сѣи самые Турки, въ прошлую войну съ Персіянами, бѣжали всякій разъ при появленіи Аббасъ-Мирзы? Около 300 лѣтъ Балзетскій Пашалыкъ, принадлежигъ роду шеперешняго (взятаго нами въ плѣнъ) Балюль-Паша. Его праопцы, дѣды, отецъ и онъ самъ, будучи родомъ Куршинцы и имѣя сильное вліяніе между симъ воинственнымъ народомъ, пользовались исключительнымъ правомъ владѣть Балзетскимъ Пашалыкомъ какъ собственностью, какъ помѣщеніемъ, не платя Султану никакой подати, какъ есодальныя владѣльцы. Сѣи Паша изъ собственныхъ своихъ доходовъ строили замки и укрѣпленія; покупали оружія, даже (говорятъ) пушки, и военные припасы; содержали небольшіе гарнизоны, и шпакимъ образомъ оберегая свою собственность, обезпечивали на свой счетъ и часть границы Имперіи, прилежащую къ ихъ Пашалыку, и между шѣмъ богатыми. Временные Паша сосѣдственныхъ Пашалыковъ съ зависію смотрѣли на ихъ благосостояніе и недоброжелательствовали имъ. Когда Аббасъ-Мирза, обложивъ Балзетъ, споялъ шамъ около двухъ мѣсяцевъ, прочіе Паша съ тайнымъ удовольствіемъ смотрѣли на сѣю осаду, медленно собирали войска, распягивали оныя по границамъ Арзерумскаго Пашалыка и вмѣстѣ шого, чтобы успѣшишь на помощь къ Балзету, они опстановились и запруднили общее дѣйствіе своими несогласіями. Аббасъ-Мирза, взявъ съ Балзета констрибуцію, пошелъ далѣе во внутрь Пашалыка: ему никто и не думалъ препаншивовашъ. Тогда какъ по взятіи Топрахъ-Кале продолжалъ бытъ спокойнее слѣдованіе къ Арзеруму, несогласіе двухъ Пашей, противупоставленныхъ ему, возрасло до явной мстительной вражды.— Опсальное ты уже знаешь.

И такъ, видишь ли ты теперь, что войска Турецкія не виновны въ успѣхахъ Персіянъ.

Съ Русскими войсками Топрахъ-Кале можетъ долго держаться противъ всѣхъ покушеній непріятеля, и я увѣренъ, что двѣ, даже одна комплексная рота гарнизона, при доспашочныхъ запасахъ провianza, будутъ въ ономъ непобѣдимы.

Вода во время блокады, доспашена съ большимъ трудомъ: внутри укрѣпленія есть опверсше, коимъ начинается спупеньчатый колодезь, оканчивающійся у подошвы горы, по ея юго-западную спорону, родникомъ. Сквозь всю 50 саженную высоту скалистой горы, напрощаженіи 98 сажень, эшопъ криволинейный колодезь выдолбленъ руками человека.)

Окрестности Топрахъ-Кале представляютъ самый пріятнѣйшій видъ. Я взошелъ на крышу дома, въ кошоромъ, назадъ тому мѣсяца полтора, жилъ Вей, родной братъ Балюль-Паша: она естъ самая высокая почка въ крѣпости. Какал обширная равнина, и какъ она еще теперь, въ Ноябрь, красива и привлекательна для глазъ. Чтотъ весной, лѣтомъ, когда по зеленѣющимъ оплагостямъ горъ рассыпаются большія стада овецъ, разцвѣтуть душистые луга и, какъ золотое море, взволнуется поля зрѣлой пшеницы! Опъ селенія Караклисъ Эфратъ круто поворачиваетъ на лѣво и скрывается въ ущеліяхъ горъ, опдѣляющихъ сей Пашалыкъ отъ Ванскаго и Арзерумскаго. По оплогостямъ горъ окружающихъ равнину, спремашся рѣчки, ручейки и узорчато извиваясь, обильно напоютъ землю и совершенно обезпечиваютъ пруды поселянина отъ засухи. Здѣсь все растетъ прекра-

то, даже лёнъ, пенька; но лёнъ и пенька въ маломъ количестве, для одного лишь масла: наши Армянские женщины выюшь изъ нихъ веревки. — Климашь весьма дороговъ, жишели не знаютъ никакихъ болѣзней.

Если Армяне Баязетскаго Пашалыка, обезпечатъ оныя разбойническихъ набѣговъ Куршинцевъ, противъ которыхъ они до сего времени и подуматъ не смѣли защищать свою собственности; если увеличится народонаселеніе: тогда, при разпространеніи и улучшеніи земледѣлія, Баязетскій Пашалыкъ будетъ житницей Армянской области. Еще и теперь, поспѣвъ послѣ войны, промчавшейся въ сихъ мѣстахъ нынѣшнимъ лѣтомъ со всеми неразлучными съ нею уничтоженіями, можно покупанъ пшеницу и ячмень вдвое дешевле чѣмъ въ Эривани.)

Завтра, послѣ обѣда, я выѣду изъ Баязета и у подошвы Араратскихъ горъ, въ какойнибудь деревушкѣ, остановлюся ночевать, въ ночь намѣреній, чшобъ на другой день, чуть свѣтъ начатъ трудную переправу чрезъ горы. Дай Господи, чшобъ не было вѣюги! Прощай! Изъ Эривани буду писать къ тебѣ о Баязетѣ.

Декабря 4-го 1828 года
Крѣп. Эривань.

10. (*)

Какъ писалъ къ тебѣ въ 8 письмѣ, такъ и сдѣлалъ: 26-го Ноября, въ 3 часа по полудни, я выѣхалъ изъ Баязета, разсмотрѣвъ его какъ могъ, на скоро, и теперь хочу тебѣ рассказать видѣнное.

Одна изъ отраслей Араратскихъ горъ, противъ главной большой, извѣстной горы Араратъ, на разстояніи 25 верствъ отъ сей послѣдней описывается отъ запада на востокъ, полукругомъ извищающеюся змѣею. Въ одномъ обширнѣйшемъ и скалистомъ ея изгибѣ, по оплогоспямъ горы, верствъ на шесть, одинъ другаго превышая до самаго хребта горы, разбросаны холмы, бугры и между ими чернѣющія глубокія и мѣлкія, шже скалистые, рыпвины. — Вотъ основаніе мѣстоположенія города Баязета. На сѣверо-западъ, по оплогоспямъ холмовъ, видишь разбросанныя строенія города, на верхахъ скалистыхъ бугровъ, при четырехъ-угольныхъ башняхъ; на одномъ весьма обширномъ холмѣ, по всей почти плоской поверхности его въ полугорѣ, видишь пространное Армянское кладбище и посреди онаго полуразвалившуюся церковь, и наконецъ два укрѣпленные замка *Старый и Новый*, раздѣленные между собою глубокою рыпвиною, чрезъ которую, для сообщенія, весьма непрочно складенъ каменный мостъ, увеличивающій дикое безобразіе скалистой рыпвины.

Старый замокъ уступами въ три этажа (террасами) съ удивительною смѣлостію, шакъ какъ гнѣздо ласчечки, прилѣпленъ почти къ вертикальной скалѣ, оглабляющей и заслоняющей собою Баязетъ съ восточной стороны. За шестью саженьными кирпичными стѣнами перваго этажа, находишся большая съ красивымъ куполомъ и минаретомъ мечеть; правѣе большія конюшни, на плоскихъ и швердыхъ крышахъ которыхъ споятъ чешыре мѣдныхъ, до 100 пудовъ вѣсомъ, 6 фунтовыхъ длинныя Турецкія пушки. Онѣ защищаютъ часть города разбросаннаго по холмамъ на сѣверо-западъ до самой деревни Заигзоръ и грозятъ новому замку разрушеніемъ. Семисаженьныя стѣны втораго уступа или этажа складены изъ песаныхъ плитъ. За сими швердыми стѣнами, въ Азіатскомъ вкусѣ и роскоши расположены комнаты Баязетскихъ Пашей, конюшни, запѣливыя бани и большая съ прекраснымъ куполомъ кухня. Во всѣхъ строеніяхъ сей второй террасы, вмѣсто заднихъ глухихъ стѣнъ, служитъ самая скала, изъ коей въ баню и кухню, чрезъ мѣдные краны (ѣжитъ кристалъная вода въ мраморные бассейны. На плоскихъ крышахъ сего строенія, шакже какъ и на первыхъ, и съ шюю же цѣлю, поставлены двѣ мѣдныя пушки. Послѣдняя стѣна третьяго уступа (яруса или террасы) шже складена изъ песаныхъ плитъ, но выше почти двумя саженьями второй стѣны, и около скалы уже идетъ неправильными ломаными линіями. — За нею нѣтъ конюшенъ, надъ нею нѣтъ пушекъ: это комнаты Пашинскаго гарема. Передъ двумя лучшими комнатами, гдѣ вѣроятно жили прекрасныя затворни-

(*) 9-е письмо, заключающее въ себѣ одѣ дружескія изъясненія, выпущено.

цы ревности, надъ вертикальною скалистою пропастию, висятъ два деревянные балкона съ навѣсами. Здѣсь избранныя жены Пашы, почти *дѣвственныя* изъ города, могли дѣлать вечернія прогулки жены, неудостоившіяся сей выгоды, должны были сидѣть въ полустроенныхъ комнатахъ прислоненныхъ къ ужасной скалѣ, на высотѣ (до 15 сажень) за желѣзными въ окнахъ решешками. Надъ симъ послѣднимъ строеніемъ, уже совершенно вертикально, до 15 сажень, возвышающіяся скала оспроконечными зубцами и наконцъ, за симъ скалистымъ гребнемъ, слѣдовательно позади всего замка, идетъ ужасная прещина скалы и служитъ вмѣсто неприступнаго сухаго рва. Во всѣхъ шрехъ террасахъ замка, въ скалахъ высѣчены обширныя и глубокія погребя для пороха, провіанта, фуража и прочаго. Въ каждую изъ шрехъ стѣнъ замка ведутъ огромныя желѣзомъ окованныя ворота; шпуненки, извилисто высѣченныя въ скалѣ, облегчаютъ трудное между террасами сообщеніе. Между второю и третью стѣною, надъ крупными шпуненками, примѣшля въ долбленную въ скалу чешырехъ споронную плитку. — „Это, что?“ Спросилъ я у моего безграмотнаго возжатаго. — „Говорятъ, что шуть похороненъ какой-то Христіанинъ“. — Я шалъ размаширивать: время почти уже изгладило барельефы съ плитъ; но съ догадками пополамъ, видно было, что за гробомъ шла плачущая женщина, впереди гроба примѣшны ноги и кадило — это священникъ. Гораздо правѣ третей террасы замка, но выше оной, почти подъ самымъ гребнемъ скалы, идетъ невысокая каменная стѣнка, за нею нѣтъ строеній, и находящееся за оною мѣсто имѣетъ въ ширину не болѣе пяти сажень, но естъ вдолбленная въ скалѣ щель. Одна изъ нихъ имѣетъ видъ церкви. Говорятъ, и вѣроятно, что въ нихъ Христіане скрывались во времена гоненій, и что сіе маленькое укрѣпленіе естъ *праградъ* Спараго замка. Сошедъ внизъ, я остановился надъ рыпвиною, на мосту, и оншуда съ изумленіемъ смотрѣлъ на сію ужасную высоту замка. Часовой, стоящій на крышѣ гарема, какъ муха. Сколько труда и времени издержано на сію *осмѣцу* Египетскую башню.

Перейдя мостъ, я потчасъ опять долженъ былъ подниматся на холмъ, на верху коего построены Новый замокъ. Сей холмъ обширнѣе всѣхъ другихъ.

Новый замокъ, шолько, что въ шеченіе сорока лѣтъ окончанный, естъ строеніе продолговатое чешырехъ споронное, весьма обширное, въ два этажа; снаружи пошже на Европейскую архитектуру, но весьма простое, безъ всякихъ наружныхъ украшеній. По длинѣ сѣвернаго фаса я насчиталъ въ верхнемъ ряду 32 окна. Стѣны хорошо опшечкашурены и выбѣлены; высота ихъ до 6 сажень. Красивый куполь и высокій узорчатый минаретъ мечети, приятно рисуются надъ серединою сѣверной стѣны. Съ восточной спороны, находишся единственныя наружныя ворота сего замка, чрезъ которые вошелъ я въ первый дворъ, ошдѣленный отъ главнаго Пашинскаго строенія поперечною во всю ширину замка стѣною. Въ первомъ дворѣ, на право конюшни, на лѣво казармы гарнизона. Далѣе, за вторыми воротами Пашинскій дворъ; очень ровво вышощенный дикими песанными плитками. Направо подлѣ стѣны мечети, за желѣзною рѣшоткою видишь высокую чешвереспоронную призму, оканчивающуюся многоспоронною пирамидою, надъ шписомъ коей блестящъ вышощенная луна. Все это вмѣстѣ составляетъ памятникъ надъ могилою Пашы, отца нынѣшняго Балюль-Пашы. Войдя во внутреннее строеніе замка, я пошелъ по коридору сѣвернаго фаса, видѣлъ обширную приемную залу, украшенную колоннами. Очень жаль, что она еще не докончена. Видѣлъ много большихъ и маленькихъ комнатъ безъ всякаго между собою сообщенія: каждая имѣла свои двери въ коридоръ. Три изъ нихъ, совершенно ошдѣланныя внутри, пѣнили меня. Стѣны ихъ и каминны, разписанныя Арабесками, большія окна съ разноцѣшными стеклушками и особливо пошолоккъ, мапшерски ошдѣланный въ Азіатскомъ вкусѣ, удивляютъ своимъ разнообразіемъ и приличностію; на пошолоккѣ зеркальныя и раскрашенныя стеклушки, нарѣзанныя многоразличными прямолинейными фигурами, и вставленныя въ рамочки, шакже расписанныя весьма мѣлко арабесками, узорились съ удивительнымъ разнообразіемъ. Въ этомъ же сѣверномъ

